

Сяо Чэнь молча отвел взгляд и откинулся на спинку пассажирского сиденья.

# Сколько бы раз ни смотрел, всегда такое чувство, будто шкала здоровья обнулилась. Что делать? #

# Насколько вообще научно так легко заманить в отряд мужчину, у которого и боевая мощь, и внешность просто зашкаливают? Срочно, жду ответа онлайн #

— Пи-пи-пи.

Запищал рации прибор Сяо Чэня. Он взял его в руки и увидел сообщение от подчиненного из другой машины.

— Босс, разве это правильно — так легко позволить этому человеку присоединиться к нам? Его способности слишком сильны, боюсь, его будет трудно контролировать. А вдруг у него какой-то злой умысел...

Сяо Чэнь немного подумал, а затем быстро набрал ответ:

— Во-первых, его способности — как по уровню, так и по атакующей мощи — очень высоки. Места, куда мы направляемся, слишком опасны, поэтому стоит рискнуть ради такого мастера.

Во-вторых, его боевая мощь настолько велика, что все мы вместе взятые не выдержим и одного его удара. Ему нет никакой нужды что-то замышлять против нас.

В-третьих, он действительно очень красив.

— ... — в ответ пришла целая вереница многоточий.

Все верно, Сяо Чэнь был ценителем красоты, причем высшего класса.

Увидев, что подчиненный лишился дара речи от его аргумента, Сяо Чэнь с удовлетворением спрятал прибор в карман и повернулся к мужчине:

— Эй, ты собираешься в город Б, у тебя там дела?

— Чжоу Бай, — мужчина по-прежнему не открывал глаз, голос его был холодным, как лед и снег.

— Что?

— Имя.

Выслушав ответ, Сяо Чэнь снова молча отвернулся, достал прибор и отправил тому же подчиненному еще одно сообщение:

— В-четвертых, я слышал о нем, он действительно страдает топографическим кретинизмом. Хотя... кажется, его характер немного отличается от того, что о нем говорят?

\*\*\*

Чжоу Бай, прикрыв глаза, откинулся на спинку сиденья и принялся приводить в порядок сюжет этого мира в своей голове.

Это был мир постапокалипсиса, причины возникновения которого оставались неизвестными.

Опорой этого мира был тот самый юноша по имени Сяо Чэнь.

В прошлой жизни Сяо Чэнь был наемником, который погиб в авиакатастрофе из-за предательства друга. Открыв глаза, он обнаружил, что перенесся в этот апокалипсис.

Тело, в которое он попал, принадлежало нежному и хрупкому студенту, слабохарактерному и никчемному, который погиб из-за того, что его парень-мерзавец изменил ему с любовником и подставил его.

После того как Сяо Чэнь занял это тело, по воле случая он порезал палец и капнул кровью на нефритовый кулон, который носитель носил с детства, в результате чего получил Пространственный духовный источник. С помощью этого пространства он создал команду под названием Бездны и собрал вокруг себя целую банду последователей.

Благодаря его яркому перерождению и выдающимся талантам, множество элитных мужчин вспыхнули к нему любовью.

Среди них были военный советник Бездны, убийца, которого Сяо Чэнь случайно спас, тот самый парень-мерзавец, бросивший оригинал, наследник клана древних боевых искусств...

В конце концов Сяо Чэнь и король базы города X, первый в рейтинге эволюционист грозового типа, счастливо остались вместе.

Одним словом, это была история о том, как всеобщий любимчик покоряет апокалипсис.

Однако из-за вмешательства системы один из пушечных персонажей, который был растоптан в процессе восхождения главного героя, переродился и узнал весь сюжет.

Если бы все продолжалось по этому пути, этот пушечный персонаж отобрал бы всю любовь мужчин, предназначенных Сяо Чэню, затем устранил бы главного героя и занял его место, став опорой этого мира.

Цель Чжоу Бая состояла в том, чтобы прикончить этого перерожденца и предотвратить замену опоры мира.

Но была одна большая проблема, очень большая — он не знал, кто этот пушечный персонаж.

Прочитав сценарий, Чжоу Бай с интересом улыбнулся.

— Раз я не могу его найти, пусть он сам найдет меня.

Оригинальный Чжоу Бай был персонажем с довольно важной ролью — пушечный персонаж, который тайно был влюблен в главного героя. Он обладал яркой внешностью, внешне казался жалкой белой лилией, но внутри был гнилым.

Он ужасно завидовал главному герою и, хотя внешне был с ним очень близок, втайне постоянно строил козни, подставлял его и тем самым лишь подталкивал отношения главных героев к развитию. В итоге те разоблачили его заговор, и он был трагически брошен в толпу зомби.

Хотя сюжет был донельзя клишированным, его можно было на удивление удачно использовать.

Если человек, знающий сюжет, вернется в прошлое и обнаружит, что кто-то другой внезапно изменился в характере и постоянно находится рядом с главным героем, что он сделает?

Вероятно, он будет очень встревожен, не правда ли? Не захочет ли он подтвердить, произошло ли с тем человеком то же самое, что и с ним самим?

Чжоу Бай слегка потер губы пальцами, в его глазах заиграли искры, а улыбка стала еще шире.

Рядом Сяо Бай, который с трудом вернулся, глядя на редкий интерес в глазах Чжоу Бая, тихо вздрогнул, чувствуя, как волосы встают дыбом (если бы они у него были).

# Мой кумир все дальше уходит по пути чернобрюхого садиста, что делать? #

# Почему, едва вернувшись, я должен столкнуться с миром, который вот-вот будет разрушен моим кумиром? #

Чжоу Бай был в некотором замешательстве.

В какой образ ему стоит перевоплотиться?

Внезапно его глаза блеснули, и он сказал Сяо Баю:

— Сяо Бай, как думаешь, образ холодного айсберга подойдет?

Сяо Бай: — ...

Он невозмутимо закрыл книгу Холодный злой молодой господин и его сбежавшая нежная жена, лежавшую перед ним, и молча пододвинул ее назад. А затем мысленно поставил свечку за этот мир.

# В такой ситуации лучше просто промолчать #

# На самом деле решение кумира никак не связано со мной, правда, посмотри в мои честные глаза! #

Чжоу Бай не обратил внимания на молчание Сяо Бая и с энтузиазмом продолжил:

— Решено, следующий мир будет очень забавным.

Сяо Бай: — ...

# Если подумать, это даже немного захватывающе #

# Эй? Неужели я где-то сломался? #

После жаркого обсуждения с Сяо Баем Чжоу Бай с удовольствием определил метод выполнения задачи в следующем мире.

— Максимально вызывающе.

Хотя изначально Чжоу Бай планировал сначала следовать сюжету, а потом разворачивать план.

По сценарию, Чжоу Бай должен был быть спасен главным героем пять дней назад и уже прибыть в город Б.

Но та толпа зомби, которая осаждала оригинал целую неделю, была рефлекторно уничтожена Чжоу Баем, только что прибывшим в этот мир, одним махом. Тем самым он случайно вычеркнул сюжетный поворот, где главный герой должен был услышать зов о помощи и примчаться на спасение.

Если гора не идет к Магомету, Магомет идет к горе. Так Чжоу Бай встал на путь поиска главного героя.

Но...

Этот проклятый топографический кретинизм оригинала!

Он совершенно не мог найти дорогу!

Если бы он не заставил Сяо Бая обменять одноразовый путеводитель по главным героям, он, возможно, уже дошел бы до океана! Чжоу Бай был в ярости.

Стоит ли говорить, что, хотя главные герои вот-вот должны были встретиться, сейчас они находились в прямо противоположных направлениях!

Бог знает, как далеко он зашел!

Впрочем, встреча с главным героем была даже выгоднее для его плана.

В конце концов, сюжет от этого исказится еще сильнее, разве нет?

Чжоу Бай, закрыв глаза, прислонился к сиденью пыльного внедорожника, уголки его бледных губ едва заметно дрогнули.

Его холодные, как лед, черные глаза на мгновение приоткрылись, и под ледяным взглядом скрывалась нескрываемая опасность.

Колонна внедорожников ровно двигалась вперед, кровавый закат безмолвно разливался, освещая мертвую тишину и запустение в дикой местности.

\*\*\*

Город Б.

Третья база выживших в апокалипсисе.

Высокие и прочные ворота из сплава отливали темно-черным золотом, холодно и жестоко возвышаясь над пустошью, где выл северный ветер и все было пропитано кровью.

Пустошь перед воротами была забита людьми, ищущими убежища.

Мужчины, женщины, подростки, молодежь, старики, дети — кто-то стоял, кто-то сидел, кто-то лежал. Кто-то катил свои пожитки на раздолбанной тележке, кто-то остался совсем один, потеряв семью. Волосы у всех спутались в колтуны, одежда превратилась в лохмотья, покрытые грязью и черными корками запекшейся крови. Раненые, обнимая свои гниющие и воняющие конечности, беспомощно и отчаянно стонали, те, кто потерял близких, закрывали лица руками, беззвучно плача в немой боли.

Но большинство просто молча и безнадежно стояли в очереди, совершенно не заботясь о том, что происходит вокруг, их лица были онемевшими, холодными, полными отчаяния и равнодушия.

Прямо перед воротами стояли семь-восемь охранников в форме с оружием в руках. Рядом с ними находился прибор, который выглядел довольно сложным — он использовался для проверки прибывших на наличие вирусной инфекции.

На лицах каждого из них читалось высокомерие, холодность и жестокость, свойственные апокалипсису.

Длинная очередь медленно ползла вперед.

В этот момент к воротам подошел старик — кожа да кости, с седыми волосами. В его запавших, черепоподобных глазницах блестели боль и смятение, а на покрытых морщинами щеках остались засохшие следы слез.

Он выглядел как ходячий мертвец.

Но его костлявая рука крепко держала молодую девушку.

И только когда он смотрел на нее, он оживал, в его глазах снова появлялись любовь и надежда.

Девушка испуганно пряталась за спиной старика. Она была вся грязная, волосы свалялись в пряди, но сквозь грязь на лице проступала белизна кожи, а рваная одежда не могла скрыть ее стройную фигуру.

Если бы не апокалипсис, она, несомненно, была бы очаровательной красавицей, окруженной вниманием и любовью.

Но сейчас ее ждала лишь еще более трагическая и отчаянная бездна.

Когда старик с девушкой подошли ближе, грязные взгляды охранников, полные порочных желаний, стали еще жарче. Девушка дрожала, прячась за стариком, но не могла избежать этих пристальных глаз.

Старик, пошатываясь, подошел вперед, дрожащей костлявой рукой протянул полпачки сухого хлеба и заискивающе улыбнулся:

— Офицер, посмотрите, это все, что у нас осталось. Будьте добры, позвольте нам войти?

— Ладно, мы же не какие-то неразумные люди, — главарь охранников фальшиво усмехнулся, явно с недобрый умыслом. — Только вот мы подозреваем, что эта красавица за твоей спиной заражена вирусом. Так что нам нужно провести глубокий осмотр. Пусть она снимет всю одежду.

Среди охранников разразился злобный хохот.

Окружающие люди лишь молча и равнодушно стояли, безучастно наблюдая за этой сценой. В апокалипсисе это было обычным делом.

— Это... это... — старик в панике замахал руками, дрожа от страха, он не мог вымолвить ни слова. — Нет, невозможно, моя внучка всю дорогу даже не поранилась! Офицер, будьте милосердны, пропустите нас!

Старик разрыдался.

Услышав это, охранник изменился в лице и пришел в ярость. Он шагнул вперед и ударом ноги сбил старика с ног.

— Пошел ты к черту, старик! То, что я положил на нее глаз — это ее честь, ты что, слишком много болтаешь?!

Увидев, что старик сплюнул кровь, охранник не успокоился, схватил приклад автомата и начал бить его.

Девушка вскрикнула:

— Дедушка!

Она бросилась вперед, пытаясь своим телом защитить старика от побоев.

Охранник, увидев, что девушка сама идет в руки, обрадовался. Он со злобным оскалом схватил ее за волосы, а другой рукой разорвал воротник ее одежды.

Раздался звук рвущейся ткани, обнажая большую часть белой кожи на груди девушки.

Она в отчаянии заплакала, беспорядочно дрыгая ногами в воздухе. Но ее сил было слишком мало, чтобы противостоять эволюционисту силового типа.

Старик, лежавший на земле, услышав плач внучки, внезапно обрел невероятную силу, вцепился в ногу охранника и охрипшим голосом закричал:

— Нань-нань, беги!

Охранник с нескрываемым раздражением пнул старика, который крепко вцепился в него.

Хруст. Раздался отчетливый звук ломающихся костей. Старик, отлетевший на несколько метров, захлебнулся кровью и перестал дышать.

Глядя на дедушку, чьи глаза застыли в смерти, девушка чуть не выплюнула кровь из глаз:

— Дедушка...

Ее голос был едва слышен, но каждое слово было пропитано ненавистью.

Охранник безразлично посмотрел на сцену перед собой и презрительно хмыкнул:

— Не по чину берешь.

Затем он опустил голову и начал торопливо расстегивать ремень.

Девушка молча опустила голову, черные волосы скрыли ее лицо, она сидела на земле, как марионетка.

Внезапно раздался холодный, словно с ледяной крошкой, голос:

— Убирайся.

Слова были краткими, но несли в себе легкое давление властного человека.

Охранник остановился, нахмурился и, ругаясь, обернулся:

— Ты, черт возьми, жить не хочешь...

Увидев человека, стоявшего перед ним, охранник внезапно замолчал, словно кто-то схватил его



за горло.

За спиной охранника стоял очень молодой мужчина, настолько молодой, что его можно было назвать лишь юношей.

Он был невысокого роста, но стройный и изящный. На нем была помятая одежда темно-бордового цвета, а на поясе висел длинный меч с простыми узорами.

Он был очень красив, черты лица изысканны, кожа холодного ледяного оттенка, даже губы были бледными.

Но при первой встрече мало кто обращал внимание на его внешность. Всех поражала его ледяная холодность.

Холодная и благородная.

Мощная и чистая.

Яростная и сильная, как лед.

Безразличная и чистая, как снег.

Охранник, встретившись с его холодным косым взглядом черных глаз, почувствовал, как сердце сжалось, а по телу побежали мурашки. Он испугался и отступил на несколько шагов.

Придя в себя, он разозлился от собственного страха.

Он снова посмотрел на его рваную одежду, на легкую усталость в его глазах и ослепительную красоту. Сглотнув слюну, он проигнорировал охватившее его беспокойство и похотливо произнес:

— Малышка, если ты заменишь ее, я отпущу ее.

Сказав это, охранник расхохотался, сияя от самодовольства.

В этот момент Сяо Чэнь и его команда, измотанные поисками Чжоу Бая, как раз подоспели.

Услышав слова охранника, они вздрогнули, едва не выкрикнув ругательство, и молча поставили охраннику свечку.

За месяц совместных сражений они усвоили одно правило — черт возьми, кого угодно можно злить, только не Чжоу Бая!

По пути в город Б они проходили через крупнейший южный город — город Ф. До апокалипсиса он был самым густонаселенным, поэтому после стал самым опасным. Теперь выжившие называли его Городом смерти. Не только потому, что его захватили зомби, но и потому, что там никто не выживал.

До сих пор команду бросало в дрожь при воспоминании об этих бесчисленных, неумолимых зомби высокого уровня.

Если бы не Чжоу Бай с его зашкаливающей боевой мощью, они бы уже давно погибли.

Теперь они были безмерно восхищены решением капитана всеми правдами и неправдами затащить его в отряд.

Никто не мог забыть, как ледяная мощь заморозила весь город, как яростная и заволаживающая сила совершила это убийство, подобно произведению искусства.

Опасно, холодно, страшно, но так притягательно.

А Чжоу Бай тогда взбесился лишь потому, что зомби прыгнул на окно машины, разбился и забрызгал его кровью.

После этого все молча признали факт:

— Черт возьми, ни в коем случае нельзя злить Чжоу Бая!

Последствия его ярости были невыносимы!

После этого Чжоу Бай проспал три дня из-за истощения сил. Никто не ожидал, что после пробуждения уровень его способностей не снизится, а контроль над ними станет еще точнее.

В тот момент у всех в голове было только одно слово — «охренеть».

# Мы хотим надеть на такого счастливчика мешок #

# Но мы не можем этого сделать #

А сейчас перед Чжоу Баем стоял человек, который несся по пути к собственной смерти.

— Хе-хе. — Команда продолжала молча ставить ему свечи.

\*\*\*

Чжоу Бай чувствовал себя очень раздраженным.

Изначально он шел с людьми из команды к специальному проходу для эволюционистов, но по пути...

Где, черт возьми, это место!

Затем Чжоу Бай начал метаться, как муха без головы.

Через некоторое время он радостно увидел городские ворота, у которых выстроилась длинная очередь.

Чжоу Бай вздохнул с облегчением.

Просто отлично, мой топографический кретинизм все-таки исцелим.

Но, подойдя ближе...

Почему это вход для обычных людей! В оригинальном сюжете эти два входа находились в разных направлениях!

Чжоу Бай не знал, какое выражение лица принять.

# На самом деле, я думаю, меня еще можно спасти, правда #

А сейчас Чжоу Бай смотрел на этого высокомерного охранника, который не прекращал попыток умереть, прищурился и почувствовал, что раздражение усилилось.

— Раз так, возьми на себя последствия моего раздражения.

Чжоу Бай слегка растянул губы в улыбке, его лицо, покрытое ледяным спокойствием, расцвело, но лед в его глазах стал еще опаснее и холоднее.

Смех охранника оборвался, он тупо смотрел на прекрасное лицо Чжоу Бая, полный обожания.

Сяо Чэнь и остальные не выдержали и закрыли лица руками.

# Удачи, воин #

Чжоу Бай с лицом, холодным как иней, вытянул изящную левую руку.

Его рука была белой и гладкой, словно выточенной из льда.

Он приоткрыл бледные губы, и его холодный, чистый голос прозвучал необычайно приятно:

— Кровавое проклятие.

<http://bllate.org/book/19863/1955360>